

Формальные особенности структурно-семантических разрядов односоставных предложений в рутульском языке

Махмудова С.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

В то время как синтаксис привлекает в мире внимание всё большего количества лингвистов, создаются синтаксические теории на основе лингвистического материала большинства естественных языков, синтаксис дагестанских языков пока остаётся своеобразной лакуной, не известной даже в простом описательном плане. Один из наиболее слабо изученных островов в дагестанском синтаксисе - односоставные предложения, не подвергавшиеся анализу ни с точки зрения состава, ни с точки зрения форм выражения. В имеющихся исследованиях по синтаксису дагестанских языков односоставные предложения либо вообще не рассматриваются, либо рассматриваются весьма поверхностно. Между тем односоставные предложения довольно развитый конструктивный класс в дагестанских языках. Данная работа содержит попытку анализа односоставных предложений в рутульском языке, синтаксис которого не подвергался до сих пор специальному исследованию.

Ключевые слова: определенно-личные предложения, неопределенно-личные предложения, обобщенно-личные предложения, безличные предложения, рутульский язык.

Для цитаты: Махмудова С.М. Формальные особенности структурно-семантических разрядов односоставных предложений в рутульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2020. Том 7. № 2. С. 91–101. DOI:10.17759/langt.2020070210

Formal Features of the Structural-Semantic Categories of One-Part Sentences in the Rutul Language

Svetlana M. Mahmudova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

While syntax attracts the attention of an increasing number of linguists in the world,

syntactic theories are created based on the linguistic material of most natural languages, the syntax of Dagestani languages remains a kind of lacuna, not known even in a simple descriptive plan. One of the most poorly studied Islands in the Dagestani syntax is single - part sentences that have not been analyzed either in terms of composition or in terms of forms of expression. In the existing research on the syntax of Dagestani languages, single-part sentences are either not considered at all, or are considered very superficially. Meanwhile, single-part sentences are a fairly developed constructive class in Dagestani languages. This work contains an attempt to analyze single-part sentences in the Rutulian language, the syntax of which has not been subjected to special research until now.

Keywords: definite personal proposal, indefinite-personal sentence, generalized-personal sentence, impersonal sentences, Rutul language.

For citation: Mahmudova S.M. Formal Features of the Structural-Semantic Categories of One-Part Sentences in the Rutul Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2020. Vol. 7, no. 2, pp. 91–101. DOI:10.17759/langt.2020070210 (In Russ.).

Введение

В то время как синтаксис привлекает в мире внимание всё большего количества лингвистов, создаются синтаксические теории на основе лингвистического материала большинства естественных языков, синтаксис дагестанских языков пока остаётся своеобразной лакуной, не известной даже в простом описательном плане. Один из наиболее слабо изученных островов в дагестанском синтаксисе - односоставные предложения, не подвергавшиеся анализу ни с точки зрения состава, ни с точки зрения форм выражения. В имеющихся исследованиях по синтаксису дагестанских языков односоставные предложения либо вообще не рассматриваются, либо рассматриваются весьма поверхностно. Между тем односоставные предложения довольно развитый конструктивный класс в дагестанских языках. Данная работа содержит попытку анализа односоставных предложений в рутульском языке, синтаксис которого не подвергался до сих пор специальному исследованию.

Односоставные предложения включаются в теорию синтаксиса простого предложения. Они имеют лишь один главный член, который и является предикативным центром предложения.

А.А. Шахматов, основатель учения об односоставном предложении, подчеркивал особый статус главного члена односоставных предложений, предупреждая, что главный член односоставных предложений нельзя отождествлять с подлежащим или сказуемым двусоставного предложения [Шахматов 2019].

В естественных языках исследователи выделяют два структурно-семантических типа односоставных предложений:

односоставные предложения с главным членом глагольной и глагольно-именной структуры;

односоставные предложения с главным членом именной структуры

Класс односоставных предложений с главным членом глагольной и глагольно-именной структуры в рутульском языке составляют определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные предложения.

Класс односоставных предложений с главным членом именной структуры составляют абсолютивные и притяжательные предложения.

Односоставные предложения с главным членом глагольной структуры.

Определенно-личные предложения — это вид односоставного предложения, главный член которого выражается формой повелительного наклонения, указывающей на второе лицо, или формой первого лица единственного или множественного числа изъявительного наклонения. Употребляются обычно определено-личные предложения в диалогической речи: *Йирхъа!* "Иди!", *Гишхъ!* "Молчи!", *Леи!* "Возьми!", *Хъырых!* "Уходи!", *Йах!* "Беги!", *Йишири* «Хватит! Достаточно!» и т.д.

Определенно-личные предложения могут состоять и из нескольких компонентов, например, наречия и глагольной формы:

Аа сукъа! "Садись!" (букв. вниз садись!), *Лаъ луза!* "Встань!" (букв. вверх встань!), *Аъ йыкъа!* "Заходи!" (букв. внутрь заходи!), *Гъаъ йирхъа!* "Выйди!" (букв. наружу выйди!) и т. д.

Определенно-личное предложение может состоять и из глагольной формы первого лица, в таком случае оно обозначает как бы внутреннюю речь, раздумья или решимость самого говорящего: *Руъуси* "Пойду", *Сахаси* "Лягу спать", *Улеси* "Поем", *Гукаси* "Подожду", *Аа сихъиси* "Положу", *Сатаси* "Оставлю" и т. д. В подобных примерах в качестве главного члена выступает форма изъявительного наклонения.

К определено-личным предложениям следует отнести также предложения, главный член которых выражен инфинитивом либо инфинитивом с частицей *-гва* "-ка". Подобные предложения имеют единственную семантику намерения говорящего совершить действие, и в связи с тем, что лицо можно весьма определенно предсказать, такие конструкции мы относим не к инфинитивным, а к определено-личным: *Руъус-гва!* "Пойду-ка!", *Сахас-гва!* "Посплю-ка!", *ГъацIара гъаъас-гва!* "Узнаю-ка!", *МыхъчаIбыр джаъас!* "Не стану врать!", *Гъишгъа джугъIус!* "Не пойду-ка я сегодня!", *ХаIше джаъас!* "Не стану утомлять долгими подробностями!" (букв. длинно не делать!) и т.д.

Определенно-личное предложение может иметь в качестве главного члена каузативную форму повелительного наклонения глагола, обладающую семантикой обращения ко второму лицу с целью понудить его совершить действие над третьим лицом: *Сиръэ маъ!* "Не трогай его!", *Луза гъаъ!* "Заставь его встать!", *Гум гъаъ!* "Убери!", *Йаха гъаъ!* "Заставь побежать!", *Саха гъаъ!* "Заставь его уснуть!" и т.д.

Еще одна структурно-семантическая форма определено-личных предложений в рутульском языке - предложение, главным членом которого выступает форма вопросительного наклонения, выражающая вопрос, обращенный к I, 2 или 3 лицу: *Руъусма?* "Пойти что ли?», *Гъухъусма?* "Сказать что ли?", *Сахасма?* "Поспать что ли?" и т.д.; в данных предложениях вопрос говорящего обращен к себе, это раздумья совершить или не совершать действие. Другой тип подобных предложений - *Руъурама?* "Идешь? Пойти?", *Рухъурама?* "Скажешь? Сказать?», *Салхарамма?* "Поспишь? Поспать?" и т.д.- имеет семантику обращенности вопроса к собеседнику, совершить ли кому-либо из них двоих действие. Предложения третьего типа - *Руъурамышъ?* "Он, интересно, идет?", *Гъухъусимихъ?* "Он, интересно, скажет?», *Сахасимихъ?* "Он, интересно, уснет?" и т.д. - имеют семантику обращенности вопроса к собеседнику, возможно ли совершение действия третьим лицом, о котором идет речь.

Формой вопросительного наклонения выражается глагольная группа, являющаяся главным членом односоставных предложений, призванных передавать семантику вопроса, не обращенного к конкретному лицу: *Яхда йыкьасимеди?* "Придет ли к нам?" *Зада высимеди?* "Даст ли мне?" *Йиркьыримеди?* "Пришел ли?" *Агыримеди?* "Нашел ли?" и т.д.

Желательное наклонение (оптатив) может являться формой глагольной группы односоставных определенно-личных предложений, имеющих семантику опосредованного пожелания говорящего: *Лузурийди!* "Хоть бы встал!" *Сахырийди!* "Хоть бы уснул!" *Ахьыгырийди!* "Хоть бы нашелся!" *Гьухьурийди!* "Хоть бы сказал!" и т.д.

Глагольная группа, являющаяся главным членом определенно-личного предложения, может также иметь форму наклонения сомнения (дубитатива), при этом предложение имеет семантику недоверия говорящего к тому, что говорит собеседник, или иронию в отношении этого сообщения: *Джывылцама!* "Не верю, что дашь (даст, дадут)!" *Джурухьума!* "Не верю, что скажешь (скажет, скажут)!" *Джугьума!* "Не верю, что придешь, придет, придут!" *Саджалхама!* "Не верю, что уснешь, уснет, уснут!" и т.д.

Предостерегательное наклонение, обозначающее предположение или предостережение, также может определить форму глагольной группы, составляющей главный член определенно-личного предложения: *Лубкудий!* "Чуть было не упал!" *Лурубкудий!* "Чуть было не упала!" *Льдубькудий!* "Чуть было не упали!" *Сабхьидий!* "Чуть было не уснул!" *Саджабхьидий!* "Боюсь, что не уснет!" *Кишбхьудий!* "Как бы не проснулся!" *Киришбхьудий!* "Как бы она не проснулась!" *Кишдишбхьудий!* "Как бы они не проснулись!" *Кидждишбхьудий!* "А вдруг бы они не проснулись!" *Рухьудий!* "А вдруг бы проговорился!"

Как показывают примеры, в структуре глагольной формы односоставных предложений рутульского языка содержатся также экспоненты класса и числа, запретительного или отрицательного наклонений, дополнительно выражающие пол, число, того лица, которое совершает действие или на которое направлено повеление, совет или запрет и т.д. Это является дополнительным средством определенности выражения лица, которое совершает действие, в чем и заключается семантика определенно-личных предложений.

Таким образом, определенно-личное предложение в рутульском языке отличается особым богатством средств выражения. Глагольная группа, выполняющая роль главного члена определенно-личного предложения может иметь форму инфинитива, изъявительного, повелительного, вопросительного, желательного, предостерегательного наклонений, а также наклонения сомнения.

Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личным называется предложение, в котором сообщается о самом факте совершения действия, а не о том, кто это действие совершил, так как семантика подобных предложений предполагает, что важен сам факт совершения действия, а не лицо, которое его совершило, в силу чего каких-либо грамматических показателей, указывающих число, класс, лицо действующего лица в неопределенно-личном предложении не содержится:

Халбыр кыбди луза гыгыри "Дома быстро построили"

Вас багьбыр кыхыр а "Для вас посадили сады"

Хабар выр а "Сообщили"

Гыр хьидкьыр а "Миску вернули"

Масбыр йеджур а "Стены побелили" и т.д.

В данных примерах глагольная форма имеет форму изъявительного наклонения общего времени (констатива). В рутульском языке глагольная группа неопределенно-личных предложений может выступать в форме всех времен изъявительного наклонения, а также в форме сослагательного наклонения, приобретающего в таком случае семантику желанья, надежды, что действие может совершиться:

Хьыв лешури "Хлеб купили"
Хьыв лешуси "Хлеб купят"
Хьыв лешур а "Хлеб купили"
Хьыв лебшура а "Хлеб покупают"
Хьыв лебшурай "Хлеб покупали"
Хьыв лешурийди "Хоть бы хлеб купили" и т.д.

Глагольная группа неопределенно-личных предложений может выступать также в форме предостерегательного наклонения, обозначающего предостережение или предположение говорящего, высказываемое собеседнику о действии, совершившемся в прошлом, совершающегося в настоящем или о возможном совершении в будущем реальном времени:

Ва! хадылкъадий! "Вас же могли поймать!"
Йетед! "Как бы его не побили!" и т.д.

Вопросительное наклонение, определяющее форму глагольной группы неопределенно-личных предложений, обозначает вопрос, не обращенный к конкретному лицу:

Хьыв лешуримеди? "Хлеб купили, интересно?"
Ихтилат гьыгыримихь? "Рассказали, интересно?"
Хабар выгыримихь? "Сообщили, интересно?"

Таким образом, глагольная группа неопределенно-личных предложений может иметь форму изъявительного, сослагательного, предостерегательного, вопросительного наклонений.

Обобщенно-личные предложения

Обобщенно-личные предложения обозначают такое действие или состояние, которое является общепринятой этической нормой, нравственные предписания морали, положительной или отрицательной характеристикой поведения индивидуума в обществе.

Обобщенно-личные предложения в любом естественном языке чаще всего являются пословицами, поговорками:

Ублид ки, гьыред ки йиниш са и "И у волка, и у зайца бог один" (о несправедливости, от которой бог не спасает).

Львырсад гьайага!к хьл кымары!х "Не суй руку в кипящую кастрюлю".

Джуды ухьнире улере, маннийды - улдире "Своё животом ест, чужое - глазами" (о завистливом человеке).

Глагольный член обобщенно-личных предложений чаще всего выражается формами изъявительного и повелительного наклонений. Однако для выражения семантики обобщенного предписания, общепринятой нормы поведения в рутульском языке существует особая отрицательная форма глагола, в которой усекается суффикс причастия *-д* и добавляется суффикс отрицания *-диш*. Например:

Ублире убул вуьуледиш, ублире цлиш вуьулере "Волк волка не съест, волк козу съест".

Йымалед джыбра хьIагъIудии "Не сопровождают осла слишком близко к его хвосту".
Сывхыд ггарак кетедии "Спящую змею не трогают".
Сада люгуд хьывара тух дуругудии "Единожды съеденным хлебом сыт не будешь".
Кыб лаь лузуд на кыб кьари рыгъид паимал ругудии "Рано вставший и рано женившийся не пожалеют" и т.д.

Обобщенно-личные предложения — это также советы, назидания, сообщения о том, как следует себя вести, типа обобщенных формул жизни в обществе и этических норм, т.е. наработанная веками, испытанная житейским опытом народная мудрость:

Хынимер детедии "Детей не бьют".

Хыди масак вылцIадии "Друга не продают".

(Хын ки, хьур, хыных хьуь хаабгудии "Испачканного ребенка не выбрасывают" и т.д.

Безличные предложения

Безличные предложения обозначают действие или состояние, которое происходит независимо от воли человека и ему неподвластное. В рутульском языке главный член безличного предложения в своей структуре содержит грамматический показатель 1, мужского, класса.

Безличные предложения с главным членом глагольной структуры включают следующие виды:

а) глагольный член - слова категории состояния, состояния природы и внешней среды.

Подобные предложения могут быть распространенными и нераспространенными.

Например:

Гьугъара а "Идет дождь (или снег)" (букв. "дойдет").

Гьысара а "Еле моросит в туманную погоду осенью".

Келзере а "Моросит (о дожде и снеге)".

Гьахур ай "Оттепель происходит".

Келзере калчIур а "Начало моросить".

Гьугъара йишир а "Начался сильный дождь (или снег)".

Гьаь серин ругъура калчIур а "(Снаружи) начало холодать".

МычIахъа ругъура а "Начало темнеть, смеркается".

Ашур а "Сильно облачно" (букв. "набито")

Цыда и "Ясно".

Если в русском языке предложения, обозначающие произвольное действие или состояние человека, типа *Мне холодно; Тепло; Жарко* и т.п. относятся к безличным предложениям, то в рутульском языке в подобных конструкциях или имеется, или можно восстановить главный член предложения аффективной конструкции, например:

главный член - слова категории состояния, обозначающие душевное и физическое состояние субъекта:

Галше и "Голодно".

Мыкья и "Холодно".

ГичIере "Боязно".

Гунаа вишири "Жалко стало"

Пис и "Плохо, тошно".

Сиггыр а "Жарко".
КIваIчIе и "Противно".
ГьIаюхь йишири "(букв.) Жалостно стало".
Зас мыкьа йиъи "Мне холодно".
Зас гичIере "Я боюсь" (Букв. "Мне боязно").
Рышес гичIере йишири "Девушка испугалась" (букв. "Девушке боязно стало").
Зас тылыяхда гунаа вишири "Мне стало жалко собаку".
Вас гьамыъ бала четин йиъи "Тебе сейчас очень трудно" и т.д.

В эргативных дагестанских языках, как отмечают А.Е. Кибрик [Кибрик1999] и Я.Г. Тестелец [Тестелец 2003], нет достаточных формальных оснований для выделения подлежащего в традиционном понимании. В дагестанских языках подлежащее может быть выражено как номинативным (именительным) падежом, так и эргативным, родительным (в лакском языке), дативным и некоторыми (большинством) локативными падежами. Семантика производящего действие, испытывающего воздействие субъекта совпадает с семантикой, присущей главному члену предложения – подлежащему. Синтаксическую роль подлежащего предложения в дагестанских языках выполняет семантический субъект. И в таком случае в дагестанской лингвистике возникло несколько диаметрально противоположных точек зрения на статус подлежащего:

наличие подлежащего отрицается,
подлежащим считаются только имена в абсолютиве,
подлежащим считаются имена в абсолютиве и в эргативе,
подлежащим считаются имена в абсолютиве, эргативе и в дативе,
подлежащим считается любой субъект, производящий действие, в каком бы падеже он

ни стоял.

(И ещё одна неофициальная точка зрения – подлежащим каждый исследователь дагестанских языков преподносит ту именную группу, которая является им на его взгляд. И в таком случае ничего доказывать не собирается). Таким образом, статус подлежащего в дагестанских языках не определен, однако именная группа в дативном падеже, которая выполняет роль субъекта в предложениях типа:

Зас вы йигара «Я тебя люблю»

Зас гаIше и «Я голоден»

Зас гьацIаардиш «Я не знаю»

имеет в своем составе субъект в дативном падеже, который в конструкциях подобной семантики большинством исследователей считается подлежащим в той мере, в какой вообще можно найти здесь подлежащее. И если согласиться с данными доводами, то следует думать, что к безличным предложениям в рутульском языке следует отнести только предложения с семантикой состояний природы, но не действий или душевные или физические состояния человека.

Инфинитивных предложений среди односоставных предложений рутульского языка нам не удалось зафиксировать, так же, как и назывных, так как семантика называния, обозначения предмета или явления, привлечения внимания к предмету в данном языке передается при помощи конструкции, в которой имеется сказуемое-вспомогательный глагол:

Дам йиъи «Лес» (букв. лес есть)

ХаИдийбыр йиъи «Звезды» (букв. звезды есть)

Хынимер диъи «Это дети»

Если же выделяется существительное в отдельное предложение, что возможно в рутульском языке, то оно приобретает семантику обращения:

Нин! Шудаъ хыргад риъи вы хынимешис! «Мать! Как дорога ты детям!»

или неполного предложения:

- *Вас шыв гьабгура гьадаа?* «Что ты оттуда видишь?»

- *Хал* «Небо».

Таким образом, в рутульском языке нам удалось зафиксировать такие структурно-семантические разряды односоставных предложений, как определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные.

Литература

1. Бовшик А.С. Особенности поликодового постмодернистского дискурса (на материале романов Д. Коупленда "Generation X" и "Generation A"): дисс. ... канд. филол. наук. Ч., 2012. 195 с.
2. Головяшкина М.А. Лингвообразовательные основы построения цифрового дидактического пространства в вузе при помощи электронно-сетевых устройств // Материалы XIV международной научной конференции «Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике» (г. Москва, 05 апреля 2018 г.). Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2018. С. 342-351.
3. Зенкевич И.В. А. К. Кулидж – популяризатор русистики в США [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2016. Том 3. № 3. С. 78–85. DOI: 10.17759/langt.2016030307
4. Золотова Г.А. О возможностях грамматической науки [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 2006. № 3. URL: <http://vja.ruslang.ru/ru/archive/2006-3/14-21> (дата обращения: 04.05.2020).
5. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. 2004. М.: Наука, 544 с.
6. Ибрагимова М.О. Сравнительная характеристика падежей в диалектах рутульского языка. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. 2015. М., 48 с.
7. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. 2003. СПб.: Алетейя, 719 с.
8. Кибрик А.Е. Семантическая эргативность // Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Под ред. Кибрика А.Е. 1999. М.: Наследие, 943 с.
9. Кирсанов А.И. Глобализация и проблема взаимоотношения западной цивилизации с остальным миром [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2009. №2. С. 86-89. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3634> (дата обращения: 04.05.2020).
10. Кирсанов А.И. Научная политика в условиях глобализации. 2007. М.: МГАДА, 191 с.
11. Мартине А. Основы общей лингвистики. 1963. М.: УРСС, 221 с.
12. Махмудова С.М. Закон экономии подлежащего в нарративном дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С.18-20. URL: <http://www.vestnik.dgu.ru/Stat/18-20.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

Махмудова С.М.
Формальные особенности структурно-семантических
разрядов односоставных предложений в рутульском
языке
Язык и текст. 2020. Том 7. № 2. С. 91–101.

Mahmudova S.M.
Formal Features of the Structural-Semantic
Categories of One-Part Sentences in
the Rutul Language
Language and Text. 2020. Vol. 7, no. 2, pp. 91–101.

13. Махмудова С.М., Хангереев М.-Б. Д.-Г. Краткий разговорник на языках народов Дагестана. 2015. М.: Изд-во ДГУ, 71 с.
14. Мурадян А.А. Сравнительный анализ лексических доминант англо- и русскоязычного экономического дискурса [Электронный ресурс] // Многомерные миры молодой науки: сборник статей международной научной конференции. Российский университет дружбы народов. 2015. С. 61-67. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27244301_63791482.pdf (дата обращения: 04.05.2020).
15. Найденова Н.С., Мурадян А.А. К вопросу об исследовании песенного дискурса: лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2013. №1. С. 98-103. URL: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9732/9183> (дата обращения: 04.05.2020).
16. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. 2006. М.: URSS: КомКнига, 293 с.
17. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. 2019. М.: Изд. дом ЯСК, 439 с.
18. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. 2001. М.: РГГУ, 796 с.
19. Формановская Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. 1998. М.: Институт русского языка имени А. С. Пушкина, 291 с.
20. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 2019. М.: УРСС, 620 с.
21. Alekseev M. E. Rutul // The Indigenous Languages of the Caucasus / Six minor lezgian languages / In Smeets R. eds. 1994. N.Y.: Caravan Books. P. 213-258
22. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology. 1993. G. B.: Blackwell. 252 p.
23. Dixon R.M.W. Ergativity. 1995. C.: Cambridge University Press. 296 p.
24. Firbas J. Functional sentence perspective in written and spoken communication. 1992. C.: Cambridge University Press. 256 p.
25. Palmer F.R. Grammatical roles and relations. 1994. C.: Cambridge University Press. 276 p.
26. Prince E.F. The ZPG letter: Subjects, definiteness, and information-status // Discourse description: Diverse linguistic analyses of a fund-raising text / In William C. Mann, Sandra A. Thompson eds. 1992. A.: John Benjamins, P. 295-326.
27. Van Valin R.D., La Polla R.J. Syntax. Structure, meaning, and function. 1997. C.: Cambridge University Press. 744 p.

References

1. Bovshik A.S. Osobennosti polikodovogo postmodernistskogo diskursa (na materiale romanov D. Kouplenda "Generation X" i "Generation A"). Diss. kand. filol. nauk. Chelyabinsk, 2012. 195 p. (In Russ.).
2. Golovyashkina M.A. Lingvoobrazovatel'nye osnovy postroeniya tsifrovogo didakticheskogo prostranstva v vuze pri pomoshchi elektronno-setevykh ustroystv. Materialy XIV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Aktual'nye problemy sovremennogo obshchestva i puti ikh resheniya v usloviyakh perekhoda k tsifrovoi ekonomike" (g. Moskva, 05 aprelya 2018 g.). Moskva: Publ. Moskovskii universitet im. S.Yu. Vitte, 2018. pp. 342-351. (In Russ.).
3. Zenkevich I.V. A. K. Kulidzh – populyarizator rusistiki v SShA [Recollection about the Sign of The Most Holy Mother of God]. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2016. Vol. 3, no. 3, pp. 78–

85. DOI: 10.17759/langt.2016030307. (In Russ.).
4. Zolotova G.A. O vozmozhnostyakh grammaticheskoi nauki [On the possibilities of grammatical science]. *Voprosy yazykoznaniya = Linguistic issues*, 2006, no. 3. Available at: <http://vja.ruslang.ru/ru/archive/2006-3/14-21> (Accessed: 04.05.2020). (In Russ.).
 5. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*. 2004. Moscow: Nauka, 544 p. (In Russ.).
 6. Ibragimova M.O. *Sravnitel'naya kharakteristika padezhei v dialektakh rutul'skogo yazyka*. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk. 2015. Makhachkala, 48 p. (In Russ.).
 7. Kibrik A. E. *Konstanty i peremennye yazyka*. 2003. Saint-Petersburg: Aleteiya, 719 p.
 8. Kibrik A.E. *Semanticheskaya ergativnost'. Elementy tsakhurskogo yazyka v tipologicheskoy osveshchenii*. Kibrika A.E. (eds.), 1999. Moscow: Nasledie, 943 p. (In Russ.).
 9. Kirsanov A.I. *Globalizatsiya i problema vzaimootnosheniya zapadnoi tsvivilizatsii s ostal'nym mirom* [Conceptual explanation of the crises of contemporary civilization and problems of the future]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, 2009, no. 2, pp. 86-89. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/3634> (Accessed: 04.05.2020). (In Russ.).
 10. Kirsanov A.I. *Nauchnaya politika v usloviyakh globalizatsii*. 2007. Moscow: MGADA, 191 p. (In Russ.).
 11. Martine A. *Osnovy obshchei lingvistiki*. 1963. Moscow: URSS, 221 p. (In Russ.).
 12. Makhmudova S.M. *Zakon ekonomii podlezhashchego v narrativnom diskurse* [The law of economy of the subject in narrative discourse]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2012, no. 3, pp. 18-20. Available at: <http://www.vestnik.dgu.ru/Stat/18-20.pdf> (Accessed: 04.05.2020). (In Russ.).
 13. Makhmudova S.M., Khangereev M.-B. D.-G. *Kratkii razgovornik na yazykakh narodov Dagestana*. 2015. Makhachkala: Publ. DGU, 71 p. (In Russ.).
 14. Muradyan A.A. *Cravnitel'nyi analiz leksicheskikh dominant anglo- i russkoyazychnogo ekonomicheskogo diskursa* [Comparative analysis of lexical dominants in english and russian economic discourse]. *Mnogomernye miry molodoi nauki: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Rossiiskii universitet druzhby narodov*, 2015, pp. 61-67. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27244301_63791482.pdf (Accessed: 04.05.2020). (In Russ.).
 15. Naidenova N.S., Muradyan A.A. *K voprosu ob issledovanii pesennogo diskursa: lingvokulturologicheskii aspekt* [To the problem of song discourse: lingvocultural aspect]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Linguistics*, 2013, no. 1, pp. 98-103. Available at: <http://journals.rudn.ru/linguistics/article/view/9732/9183> (Accessed: 04.05.2020). (In Russ.).
 16. Paducheva E.V. *O semantike sintaksisa. Materialy k transformatsionnoi grammatike russkogo yazyka*, 2006. Moscow: URSS: KomKniga, 293 p. (In Russ.).
 17. Paducheva E.V. *Egotsentricheskie edinitsy yazyka*. 2019. Moscow: Izd. dom YaSK, 439 p. (In Russ.).
 18. Testelet's Ya.G. *Vvedenie v obshchii sintaksis*. 2001. Moscow: RGGU, 796 p. (In Russ.).
 19. Formanovskaya N.I. *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinits obshcheniya*. 1998.

Махмудова С.М.
Формальные особенности структурно-семантических
разрядов односоставных предложений в рутульском
языке
Язык и текст. 2020. Том 7. № 2. С. 91–101.

Mahmudova S.M.
Formal Features of the Structural-Semantic
Categories of One-Part Sentences in
the Rutul Language
Language and Text. 2020. Vol. 7, no. 2, pp. 91–101.

Moscow: Institut russkogo yazyka imeni A. S. Pushkina, 291 p. (In Russ.).

20. Shakhmatov A.A. Sintaksis russkogo yazyka. 2019. Moscow: URSS, 620 p. (In Russ.).
21. Alekseev M. E. Rutul. The Indigenous Languages of the Caucasus. *Six minor lezgian languages*. In Smeets R. eds, 1994. New York: Caravan Books. pp. 213-258
22. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology. 1993. Great Britain: Blackwell. 252 p.
23. Dixon R.M.W. Ergativity. 1995. Cambridge: Cambridge University Press. 296 p.
24. Firbas J. Functional sentence perspective in written and spoken communication. 1992. Cambridge: Cambridge University Press. 256 p.
25. Palmer F.R. Grammatical roles and relations. 1994. Cambridge: Cambridge University Press. 276 p.
26. Prince E.F. The ZPG letter: Subjects, definiteness, and information-status. *Discourse description: Diverse linguistic analyses of a fund-raising text*. In William C. Mann, Sandra A. Thompson eds, 1992. Amsterdam: John Benjamins, pp. 295-326.
27. Van Valin R.D., La Polla R.J. Syntax. Structure, meaning, and function. 1997. Cambridge: Cambridge University Press. 744 p.

Информация об авторах

Махмудова Светлана Мусаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингводидактики и межкультурной коммуникации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Information about the authors

Svetlana M. Mahmudova, Doctor of Philology, Professor of Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0220-6216>, e-mail: mahmudovasm@mgppu.ru

Получена 01.06.2020
Принята в печать 15.06.2020

Received 01.06.2020
Accepted 15.06.2020